

Научная статья

УДК 334.012

doi: 10.55186/25876740_2025_68_3_340

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ АСПЕКТОВ ФЕРМЕРСТВА

Н.В. Решетникова, Е.В. Бочарова

Федеральный исследовательский центр «Саратовский научный центр Российской академии наук», Саратов, Россия

Аннотация. Фермерство представляет собой профессиональную и социальную группу населения, которая формирует уникальный жизненный уклад, обеспечивает продовольственную безопасность и способствует развитию сельских территорий. Взаимосвязь экономического, социального и культурного компонентов жизненного мира фермерства в современной России является мало изученной и представляет научный и практический интерес для экономических и социологических исследований. В статье проведено исследование жизненного мира фермеров через анализ базовых экономических и социальных показателей функционирования агропродовольственного комплекса России. Отмечена важность изучения жизненного мира фермеров в контексте социально-экономических процессов и условий их функционирования. Рассмотрена взаимосвязь социально-групповой структуры, качества человеческого капитала и эффективности институциональной системы. Проведен анализ изменения количества субъектов малого агробизнеса и площади земельных участков сельскохозяйственного назначения, используемых фермерами. Выявлены тенденции последовательного снижения числа мелкого фермерства, причины увеличения средних и крупных хозяйств. Изучены показатели уровня бедности, миграции сельского населения. Обоснована взаимосвязь качества предпринимательской деятельности фермеров и социального благополучия. Рассмотрена социальная среда сельских территорий как внешний контур трансформаций и одновременно изучены процессы «старения» села, миграции молодежи из сельских территорий. Отмечена разница менталитета фермеров различных поколений. Определены причинно-следственные связи, приведшие к современному состоянию агропродовольственного комплекса и социального контура сельских территорий. В статье избраны объективные и субъективные предпосылки жизнедеятельности фермеров в пространстве их повседневности: труд, общение, социальное самочувствие. В то же время учтена неравномерность развития внутренних элементов фермерского уклада, наличия как инноваций, так и традиционных моментов сельского бытия.

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс, стратегическое развитие, малый бизнес, малые формы хозяйствования, фермерские хозяйства, жизненный мир фермерства, экономический кризис

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00219, <https://rscf.ru/project/24-28-00219/>

Original article

COMPREHENSIVE ANALYSIS OF THE INTERRELATIONSHIP BETWEEN ECONOMIC AND SOCIO-CULTURAL ASPECTS OF FARMING

N.V. Reshetnikova, E.V. Bocharova

Federal Research Center "Saratov Scientific Center of the Russian Academy of Sciences", Saratov, Russia

Abstract. Farming is a special professional and social group of the population that forms a unique way of life, ensures food security and promotes the development of rural areas. The relationship between the economic, social and cultural components of the life world of farming in modern Russia is poorly studied and is of scientific and practical interest for economic and sociological research. The article studies the life world of farmers through the analysis of basic economic and social indicators of the functioning of the agro-food complex of Russia. The importance of studying the life world of farmers in the context of socio-economic processes and the conditions of their functioning is noted. The relationship between the social group structure, the quality of human capital and the effectiveness of the institutional system is considered. The article analyzes changes in the number of small agribusiness entities and the area of agricultural land used by farmers. The article reveals trends in a consistent decrease in the number of small farms, and the reasons for the increase in medium and large farms. The article studies indicators of poverty and rural migration. It substantiates the relationship between the quality of farmers' entrepreneurial activity and social well-being. The article considers the social environment of rural areas as an external contour of transformations, and at the same time studies the processes of "aging" of the village and migration of young people from rural areas. The article notes the difference in the mentality of farmers of different generations. It identifies cause-and-effect relationships that have led to the current state of the agro-food complex and the social contour of rural areas. This article selects objective and subjective prerequisites for farmers' life in the space of their everyday life: work, communication, and social well-being. At the same time, it takes into account the uneven development of internal elements of the farming way of life, the presence of both innovations and traditional aspects of rural life.

Keywords: agro-food complex, strategic development, small business, small forms of management, farms, life world of farming, economic crisis

Acknowledgments: the research was carried out with the financial support of the grant of the Russian Science Foundation No. 24-28-00219, <https://rscf.ru/project/24-28-00219/>

Введение. Экономическая и социальная среда сельских территорий неизбежно трансформируется под воздействием тенденций и событий в экономической, социальной и профессиональной средах (процессы «старения» села, миграция из сельских территорий молодежи, появление новых технологических и цифровых инноваций). Жизненный мир населения сельских территорий определяется социально-экономической и культурной средой их проживания. Изучение динамики и социально-экономических

параметров функционирования фермерских хозяйств дает возможность выявить предпосылки и актуальные тренды жизненного мира фермеров, определить ключевые проблемы малого агробизнеса, направления желаемых изменений и обосновать предлагаемые подходы и методы решения.

Социальный и профессиональный состав фермеров разнообразен, тем не менее принадлежность к данной социальной группе формирует определенный образ мышления и менталитет.

Современное поколение фермеров живет и работает в принципиально новой социокультурной, экономической и политической реальности, что создает новые модели их поведения. Современные жизненные ценности сельских жителей и их представления о желаемом для себя будущем подверглись значительной трансформации в результате изменений социально-экономических условий, что способствовало нарастанию отличий от «традиционных» канонов быта фермеров предыдущих эпох [1].

Эти изменения вызваны переходом к стратегии улучшения качества жизни, преобладанием рационального подхода над традиционными ценностями и служат показателями социальных изменений в сельских территориях (концепция Р. Инглехарта) [2]. Но даже в современных условиях значительного изменения сельского уклада жизни фермерство выполняет функции трансфера жизненного и профессионального опыта из поколения в поколение, вносит вклад в повышение уровня занятости на селе, сохранение уникальных сельских ландшафтов и традиционных духовно-нравственных ценностей.

Влияние социальных и экономических факторов на жизненный мир фермеров и развитие сельских территорий взаимосвязано и взаимообусловлено. Анализ жизненного мира фермеров нуждается в комплексном подходе к анализу совокупности факторов и условий жизнедеятельности представителей малого агробизнеса. Комплексный подход к исследованию состоит в изучении во взаимосвязи и единстве различных аспектов фермерской деятельности. В процессе исследования рассмотрена совокупность экономических параметров и социологического портрета современного фермера, что позволяет говорить о всестороннем рассмотрении темы исследования.

Методология и методы проведения исследования. Теоретической базой статьи послужили исследования российских и зарубежных ученых в области изучения фермерских хозяйств, взаимосвязи их экономических и социальных факторов развития. Использованы официальные статистические данные Росстата и материалы социологического исследования «Анкета фермера», проведенного в Саратовской области в середине 2024 г. по методике стандартизированного интервью с 173 фермерами. В выборке 22,8% фермеров ведут малое фермерское хозяйство (до 200 га), 59,6% — среднее (до 3000 га), 17,5% — крупное (более 3000 га). Также применены монографический, структурно-аналитический и системный методы исследования.

Результаты исследования. Фермеры как социальная группа и социум, обладающий автономностью и другими признаками, отличающими их от окружающего мира (специфический образ жизни, обусловленный жизнедеятельностью в тесной связи с природными условиями), может рассматриваться как частная система, что связано и обусловлено внутренней упорядоченностью, которая выстраивается на базе сопричастности с большим числом состояний окружающего мира.

Система (от греч. σύστεμα — целое, составленное из частей, соединение) — совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство. При определении понятия системы необходимо учитывать теснейшую взаимосвязь его с понятиями целостности, структуры, связи, элемента, отношения, подсистемы и др. Основные системные принципы: целостность, структурность, взаимозависимость системы и среды, иерархичность системы, то есть она представляет собой один из компонентов более широкой системы и др. [3].

Комплексность — это единство некоторого множества элементов и отношений. Она является более полной, чем больше в ней элементов и чем больше в ней отношений, которыми она их связывает [4]. Многомерность комплекс-

ности системы наиболее сложная проблема, которая больше всего интересует экономику и социологию при ее изучении. Это связано с тем, что увеличение элементов, которые составляют комплексность, ведет к разрастанию набора их в объекте и ведет к утрате выделения наиболее значимых, решающих связей и отношений, которые определяют его настоящее и будущее. Отсюда возникает необходимость поиска высокоизбирательной сопряженности элементов внутри многомерной комплексности объекта.

Безусловно, на саморазвитие фермерского уклада влияет множество связанных между собой элементов общественной и личной жизни, и какие из них наделяются качествами наибольшей силы позитивного воспроизводства, зависит от направленности исследовательских проектов, от интереса ученых к той или иной тематике. Общий перечень показателей хозяйственно-экономического и социокультурного уровня мира фермеров включает: материальное положение; удовлетворенность работой, занятостью; наличие цели в жизни; удовлетворенность здоровьем и собой; общение и участие в общественных делах; оптимизм.

В исследованиях отечественных и зарубежных ученых-экономистов распространен многоукладный подход к аграрной экономике. Архитектура российского агропродовольственного комплекса включает крупные предприятия, вертикально-интегрированные структуры, кластеры, кооперативы и малый агробизнес. Малые сельскохозяйственные предприятия в агропродовольственном комплексе представлены крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, личными подсобными хозяйствами, сельскохозяйственными потребительскими кооперативами, индивидуальными предпринимателями (ИП) [5].

Изучение трансформационных процессов в сельском хозяйстве неразрывно связано с социальными изменениями в сельской местности и их влиянием на модификацию жизненного мира сельских жителей, их восприятия и поведенческих реакций. Имеет место взаимосвязь социально-групповой структуры, качества человеческого капитала и эффективности институциональной системы [6]. Устойчивая конкурентоспособность общества характеризуется высоким и сбалансированным уровнем данных характеристик. Каждый из этих параметров важен для обеспечения эффективной экономической деятельности и комфортной социальной среды. При этом следует отметить их системное и взаимное влияние на социальную сферу. Снижение одного из них, даже при условии высоких уровней других параметров, не может обеспечить конкурентоспособность аграрной экономики и сельского общества.

Все процессы взаимодействия фермеров с ближайшим окружением и внешними контрагентами подчинены не только логике бесстрастного выполнения, но и нормам рынка. Это демонстрирует специфику влияния внешней среды на деятельность фермерских хозяйств. Методика анализа «пяти сил» М. Портера включает изучение влияния «горизонтальной» конкуренции (угроза появления продуктов-заменителей, появления новых игроков и уровень конкурентной борьбы) и сил «вертикальной» конкуренции (рыночная власть поставщиков и потребителей) [7]. Согласно взглядам М. Портера

систематизированные им факторы являются локальной средой функционирования фермерских хозяйств. Рыночная власть поставщиков сельскохозяйственной техники, оборудования, ГСМ, удобрений, семенного материала также имеет негативное воздействие на хозяйственную деятельность фермерских хозяйств, особенно в условиях высоких темпов инфляции. Даже на фоне повышения себестоимости сельскохозяйственной продукции, фермеры ограничены в повышении цен в связи со сниженной покупательной способностью населения в условиях экономического кризиса. И только за счет формальной и неформальной кооперации фермеров удается экономить ресурсы посредством объединения при покупке ГСМ, обработки земельных участков [8].

Социокультурные моменты присутствуют в формировании трендов структурных групп внутри фермеров. С 1991 по 2022 гг. произошло несколько «перегруппировок», которые особенно болезненно отразились на развитии малого агробизнеса. В период 1991-1993 гг. произошел резкий рост количества фермерских хозяйств, обусловленный сменой государственного экономического устройства и перехода к рыночной экономике. Жители сельских территорий стали пользоваться возможностью получить собственность на землю. Также значительное влияние оказал серьезный экономический кризис в подавляющем большинстве отраслей экономики и частичная дезурбанизация. В 1994-2008 гг. происходит сохранение достигнутого в 1993 г. количества К(Ф)Х. К 1996 г. произошло снижение темпов создания фермерских хозяйств в связи с накоплением негативного опыта практической сельскохозяйственной деятельности в новых условиях и снижением мотивации к фермерству среди сельского населения. Тем не менее уже в 2011-2012 гг. фиксируется повторный скачок роста, в результате которого количество фермерских хозяйств превысило уровень 1993 г. Далее с 2013 г. начинается тренд на стабильное сокращение количества фермерских хозяйств [9].

Выявленная динамика имеет свои экономические и социальные предпосылки. Количество субъектов малого агробизнеса с 2006 по 2016 гг. снизилось с 285,1 тыс. ед. до 174,8 тыс. ед., к 2021 г. произошло дальнейшее снижение до 118,3 тыс. ед. [10]. Однако при анализе данной тенденции важно учитывать динамику размера площади сельскохозяйственных угодий субъектов малого агробизнеса за период с 2006 по 2021 гг. В данный период отмечен рост с 24143 тыс. га до 41643 тыс. га [11]. Зафиксирован рост посевной площади сельскохозяйственных культур с 12927 тыс. га до 25363 тыс. га. Более 18,8% от общего числа крестьянских (фермерских) хозяйств имеет в среднем площадь в размере от 200 до 500 тыс. га, а 15,2% — от 500 до 1500 тыс. га [10]. Таким образом, можно сделать вывод об укрупнении хозяйственной деятельности малого агробизнеса.

Увеличение среднего размера ферм отражается на характере занятости сельского населения — происходит переход от преобладания семейного труда к наемному. Тенденция укрупнения фермерских хозяйств свидетельствует о происходящих процессах усиления расслоения сельского общества, наличии возможностей для поддержания эффективной сельскохозяйственной деятельности у ограниченного

круга сельхозтоваропроизводителей. Оставшимся субъектам малого агробизнеса свойственны тенденции концентрации ресурсов, что позволяет в целом по стране наращивать объемы производства сельскохозяйственной продукции фермерскими хозяйствами, даже в условиях выбытия части производителей. Фермерские хозяйства вносят значительный вклад в производство следующих наименований сельскохозяйственной продукции: зерна (2015 г. — 26,4%; 2022 г. — 30,2%), семян подсолнечника (2015 г. — 29,3%; 2022 г. — 38,4%), рапса (2015 г. — 13,6%; 2022 г. — 23,9%), картофеля (2015 г. — 11,4%; 2022 г. — 15,6%), овощей (2015 г. — 18,2%; 2022 г. — 22,3%) [11]. Фермерские хозяйства с небольшим количеством земельных ресурсов занимаются преимущественно выращиванием в теплицах и в открытом грунте овощей, грибов, ягод, цветов. Также популярно пчеловодство, животноводство и птицеводство, малое производство колбас, молочной и кисломолочной продукции и сыроварение. Важно отметить, что для малых и средних сельскохозяйственных предприятий необходим одинаковый минимум сельскохозяйственной техники, что увеличивает себестоимость продукции малых хозяйств, является для них серьезной инвестиционной нагрузкой и выступает одним из факторов, стимулирующих к расширению производства.

Согласно проведенному опросу фермеров Саратовской области мелкие фермеры улучшение экономических показателей своего хозяйства связывают с необходимостью расширения площади обрабатываемой земли (56,4% при средней 50,3%), что почти невозможно, так как вся земля давно имеет своего собственника или владельца. Однако фермеры крупных, средних и мелких форм хозяйствования имеют далеко не равные возможности для успешного ведения своего дела. Современные образцы техники для модернизации производственных процессов доступны крупным, в меньшей степени средним товаропроизводителям. Представители малых хозяйственных форм в основном используют старую технику. Крупные фермеры, в отличие от средних и мелких, применяют широкий спектр средств и возможностей для роста экономических показателей: использование химических средств (40% при средней 21%), инновационные технологии (43,3% при средней 30,2%), соблюдение стандартов севооборота (46,7% при

средней 34,9%), сплоченный коллектив (40,0% при средней 32,5%).

Неравномерность потенциалов групп фермеров, постоянное изменение социально-экономической ситуации, кадровый дефицит, отсутствие наследников, усиление инфляционных процессов приводят к сокращению неустойчивых мелких фермерских хозяйств и переходу их активов к средним и крупным. Опрос фермеров Саратовской области показал, что укрупнение хозяйств и уменьшение их количества определены ими как главный тренд фермерского сектора в будущем. Такие прогнозы сделали большинство крупных товаропроизводителей (60%), средних (65%), а также около 50% мелких (средняя по выборке 59,8%). Okolo 77% фермеров считают, что наличие собственных ресурсов (земли, техники, финансов) является наиболее значимым фактором в поддержании хорошего уровня фермерского дела. Низкую доступность рынков сбыта сельскохозяйственной продукции отметили 40,6% респондентов. Хорошее здоровье, наличие физических сил — важная составляющая успеха фермерского дела для трети опрошенных.

Результаты проведенного исследования показывают, что среди фермеров существует поляризация по уровню среднедушевых денежных доходов. Так, например, высокие среднедушевые денежные доходы (более 2 прожиточных минимумов (ПМ) или выше 30908 руб.) имеют 45% из числа опрошенных. Среди фермеров 30% со средними доходами (от 1,5 до 2 ПМ). Доля фермеров, имеющих низкие доходы, составляет 25,1%. Среди них: 21,3% имеет доход от 1 до 1,5 ПМ (от 15453 до 23179 руб.), 3,8% — до 1 ПМ. Хотя фермеры являются одной из самых успешных групп в сельской местности, но 40,9% заявили, что их уровень жизни за последние годы не изменился, а 23,4% отметили ухудшение своего материального положения. Более трети из числа опрошенных указали на рост благосостояния, что связывают в основном с ростом доходов от продажи произведенной продукции.

Материальная обеспеченность является значимым фактором, определяющим жизненный мир сельского населения. Важным аспектом развития фермерского уклада является социальная среда. Сельское население, в большей своей части, от начала аграрной реформы (1990 г.) до настоящего времени живет бедно (табл. 1).

Таблица 1. Распределение общего числа малоимущих домашних хозяйств в сельских населенных пунктах (по данным выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах), %
Table 1. Distribution of the total number of low-income households in rural areas (according to sample survey of population income and participation in social programs), %

	Малоимущие домашние хозяйства				Крайне бедные домашние хозяйства				Справочно: все обследованные домашние хозяйства
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	
В сельских населенных пунктах — всего	51,4	53,4	52,2	51,9	67,3	71,2	59,2	59,7	25,2
Из них с численностью населения, человек:									
до 200	1,0	4,3	2,8	3,8	1,1	6,4	2,1	4,8	1,9
201-1000	16,7	19,8	19,6	18,6	25,8	32,3	24,9	20,0	8,8
1001-5000	19,0	18,3	19,3	18,9	23,7	20,6	24,1	25,1	8,9
более 5000	14,8	11,0	10,5	10,6	16,7	12,0	8,0	9,7	5,6

Составлено авторами на основе данных Росстата [12].

Отсюда выход на самостоятельное хозяйствование для многих несет не только экономический, но и экзистенциальный характер. Об этом свидетельствуют субъективные представления 173 ныне действующих фермеров. Фермерское хозяйство невозможно открыть по причинам: недостатка финансовых средств (79,4%), из-за барьеров кредитования (20,7%), нехватки земли (51,7%), отсутствия опыта (13,8%).

Высокий уровень бедности на селе является одним из основных стимулов миграции из сельской местности наиболее способных, работающих жителей с активной жизненной позицией и высокой мотивацией. Динамика численности сельского населения характеризуется устойчивым пессимистическим трендом и иллюстрирует последствия комплекса негативных процессов в сельской местности. Общие тенденции социально-экономического развития и демографических изменений, такие как старение сельскохозяйственного населения, снижение уровня рождаемости и высокие темпы миграции из сельских территорий, активно влияют на трансформацию занятости в сельском хозяйстве. Снижение человеческих ресурсов на селе значительно ограничивает резервы для расширения фермерского класса, а также снижает возможности привлечения наемных сотрудников действующими фермерами в целях расширения производства. Миграционный прирост населения сельской местности не имеет устойчивой закономерности, ему свойственен разнонаправленный тренд, который находится в зависимости от внешних социальных, экономических и политических факторов. При этом общий и естественный прирост сельского населения характеризуется отрицательной динамикой.

Ограниченные возможности трудовой занятости в сельской местности способствуют «отходничеству» сельских жителей в города, а также оказывают негативное социальное воздействие вследствие нехватки постоянной работы и провоцируют маргинализацию населения [13]. Еще одним аспектом, характеризующим рынок труда на селе, является неформальная занятость. Сезонный характер большинства сельскохозяйственных работ и возможность его сдельной оплаты являются предпосылками становления нового социального класса — прокариата. Его отличительной чертой является нестабильное положение работника на рынке труда [14]. Развитие рыночных отношений внесло вклад в диверсификацию трудовых практик на селе, например, развитие торговли среди сел, расположенных у оживленных трасс; не сельскохозяйственное производство (лесозаготовки, сбор грибов, ягод) и рекреационное направление [14]. Диверсификация вариантов занятости делает жизненный мир жителей сельских территорий многогранным, создает больше возможностей как для заработка, так и для реализации своего потенциала.

Фермер в сельской местности, развивая свое производство, решает частные задачи своей семьи, но он вносит весомый вклад в функционирование своего села посредством выплаты налогов и создания рабочих мест. Фермер, являясь неотъемлемой частью местного социума, тесно связан со своими односельчанами. Родственники его могут оказаться членами К(Ф)Х, где он выполняет функции руководителя, другие односельчане — наемным персоналом, если его хозяйство имеет статус малого предприятия.

Таблица 2. Распределение фермерских хозяйств по участию в общественной работе, % от соответствующей группы
Table 2. Distribution of farms by participation in community work, % of the corresponding group

Виды общественных работ	Фермерские хозяйства по размеру земли	Малое (до 200 га)	Среднее (до 3000 га)	Крупное (более 3000 га)	Среднее по выборке
Сбор вещей и средств для нуждающихся	38,5	25,5	13,3	26,3	
Волонтерство	17,9	14,7	16,7	15,8	
Жертвовал деньги на благотворительность	76,9	65,0	73,3	69,6	
Патриотические акции	30,8	17,6	16,7	20,5	
Благоустройство	51,3	35,3	33,3	38,6	
Не участвовал	5,1	14,7	10,0	11,7	

Составлено авторами на основе материалов социологического исследования «Анкета фермера», проведенного в Саратовской области в середине 2024 г. по методике стандартизированного интервью с 173 фермерами.

Социальная деятельность фермеров реализуется через участие в общественной жизни поселений: около 70% передавали денежные средства на благотворительность; 26,3% собирали вещи для людей, попавших в трудную жизненную ситуацию (табл. 2).

В коллективном благоустройстве территории участвуют 38,6% представителей фермерской группы. Активность фермеров проявляется в патриотических акциях и мероприятиях. Таким образом, происходит совмещение двух полюсов в фермерстве: экономического, связанного с ориентацией на бизнес-кейсы, и ценностного, связанного с формированием установок на колLECTивизм, взаимопомощь, сотрудничество [15].

Степень эффективности реализации многих проектов в сельских поселениях может возрастать при непосредственном участии фермеров в органах управления. Каждый десятый из числа опрошенных состоит в муниципалитете своего поселения или района, связывая данную деятельность с позиции ее ценности не только для своего хозяйства, но и односельчан. Фермеры отличаются рациональным подходом к вопросам развития своего села, рассматривая экономический фактор в качестве основного, однако в своих поступках и действиях руководствуются также и морально-этическими принципами, стремясь поддерживать и помогать наемным работникам и сельскому сообществу.

Интеграция фермеров в жизнь деревни — наиболее рациональный путь дальнейшего развития сельской местности. Главными партнерами по фермерскому делу для представителей малых предприятий являются в основном родственники (66,7% при средней 47,6%). С ростом хозяйства значение семьи в бизнесе ослабевает: если около 50% владельцев средних ферм указали родных в качестве партнеров по фермерскому делу, то только 30% представителей крупных форм хозяйствования готовы привлекать родственников в свое дело. Крупные фермеры опираются на других фермеров (26,7% при средней 18,5%), а также руководителей сельскохозяйственных организаций других организационно-правовых форм (20,0% при средней 6,5%).

Более половины опрошенных указали в качестве своих друзей других фермеров, с которыми они могут поговорить по душам. Чаще других об этом упоминали средние (58,8%), крупные (44,8%), мелкие (39,5%) фермеры. Общее дело оказывает воздействие на консолидацию, объединение и дальнейшую дружбу фермеров. Однако душевное общение носит корпоративный характер. Нередко, сознавая себя богатым

и успешным, фермер демонстрирует свое «превосходство» по отношению к своему персоналу и членам сельского сообщества.

Заключение. Фермерство в России возникло как совершенно новый институт хозяйствственно-экономической практики, который сложился в тяжелый период истории, когда колхозно-сельхозная структура заменилась новыми хозяйствующими субъектами. Первые акторы фермерства в самоопределении на новый образ жизни опирались на смысложизненные ценности, сложившиеся в прошлом. Помимо амбициозных сельчан, которых оказалось очень мало, и которые стали действовать в еще не сложившейся институциональной среде, большинство сельского населения стало ждать неких действий государства по созданию новых аграрных предприятий и жизнеустройству сельских территорий. Однако кроме более или менее эффективной поддержки корпоративно-долевого уклада государство на первом этапе аграрной реформы ничего предложить сельским жителям не могло.

Взятый для изучения фермерства методический подход включает во взаимосвязь номинальный и реальный подходы к объекту. Первый ставит в центр человека с его потребностями, естественными и приобретенными в процессе социализации. Второй, сохранив эту направленность, усиливает внимание к реальным условиям его жизнедеятельности, которые могут сильно корректировать смысложизненные ценности и мотивацию поведения индивидов и их групп в общественной и личной жизни. Именно специфика социально-экономических реалий возникновения фермерства с его недолгой историей в современной России актуализирует проблему неравномерности формирования полноценного образа человека предпринимательского типа, озабоченного не только личным обогащением, но и целями высшего гражданского смысла.

Современные трансформационные процессы формируют новую социально-экономическую среду аграрного сектора. В связи с этим комплексный анализ сельской действительности, который в обязательном порядке должен включать анализ экономических показателей и динамическое статистическое наблюдение, является основополагающим этапом исследования жизненного мира фермеров.

Комплексный анализ функционирования малого агробизнеса позволил выявить следующие тенденции. В современной России происходило устойчивое снижение числа субъектов малого агробизнеса на фоне тенденции по

их укрупнению и улучшению финансовых показателей их деятельности благодаря сложившимся механизмам государственной поддержки. На динамику изменения численности К(Ф)Х и ИП в агропродовольственном комплексе негативно влияет отрицательный тренд динамики численности сельского населения. Процесс миграции из сельской местности идет интенсивнее с территорий с низким уровнем развития социальной сферы, дорожной сети, коммуникаций и торгово-бытовой инфраструктуры. Институт кооперации на селе находится на недостаточном уровне для того, чтобы в полной мере удовлетворить потребности малого агробизнеса в организации сбыта продукции, логистике, средствах производства. Сдерживающим фактором является и недостаточный уровень развития переработки на предприятиях малого агробизнеса. В сочетании с недостатком торговых площадей, готовых реализовывать продукцию малых форм хозяйствования, процесс реализации продукции конечному потребителю является фактором, сдерживающим развитие производства.

Неравномерность потенциалов разных внутренних групп фермерства, сложившаяся в силу самоорганизующихся начал на старте возникновения этого уклада, привели в него очень разнобразный состав людей по возрасту, образованию, целеполаганию, состоянию здоровья. Эти различия повлияли на всю дальнейшую судьбу фермерского уклада. Снижение числа фермеров с 2006 по 2018 гг. на 100 тыс. произошло за счет мелких фермеров. Но этот факт не вызывает тревоги в общественном сознании. Вклад фермеров в продовольственную базу, согласно официальным статистическим данным, не только не уменьшился, но и возрос, что произошло за счет увеличения земель сельскохозяйственного назначения у средних и крупных фермеров. Высказывалось предположение, что мелкие фермеры сменили свой статус — перешли в хозяев ЛПХ, а их земля по-прежнему используется в прежнем режиме [16]. Однако Федеральный Закон № 112 «О личном подсобном хозяйстве» от 07.07.2003 г. устанавливается максимальный размер общей площади земельных участков данной категории 0,5 га. Следует отметить, что он может быть увеличен законом субъекта РФ, но более чем в 5 раз [17].

Вместе с тем малый агробизнес реализует комплекс социально-значимых функций. Сельскохозяйственная продукция малых форм хозяйствования составляет существенную долю в обеспечении национальной продовольственной безопасности. Фермерство вносит вклад в повышение уровня занятости на селе, позитивно воздействует на уровень жизни сельского населения и способствует социальной стабильности. На укорененность фермеров влияют различные экономические и социальные факторы. Среди экономических аспектов важно выделить интеграцию фермеров в производственно-сбытовые цепочки, наличие достаточных и необходимого качества земельных ресурсов, логистическую доступность сырьевых ресурсов. Социальные связи, ценности и личная мотивация фермеров определяют социальный контур устойчивого развития фермерского уклада.

На масштаб и эффективность развития малого агробизнеса преимущественное влияние оказывают предпринимательская среда и личностный потенциал сельхозтоваропроизводителей.

Предпринимательская среда включает совокупность социально-экономических институтов и различных внутренних и внешних факторов, формирующих условия функционирования и развития малых форм хозяйствования в агропродовольственном комплексе. При этом результаты предпринимательской деятельности создают основу для устойчивого социально-экономического развития сельских территорий.

Предпринимательская деятельность и ее институциональная среда взаимосвязаны. Предпринимательская среда формирует условия для профессионального развития, определяет уровень и качество жизни в сельских территориях, что косвенно способствует привлечению квалифицированных и высокомотивированных кадров в сельскохозяйственное производство. Социальная среда, в которой происходит формирование личности будущего предпринимателя, закладывает основу его профессионального и личностного потенциала и во многом определяет выбор направления профессиональной деятельности. Перспективы реализации предпринимательского потенциала также зависят от особенностей институциональной структуры экономической системы, барьеров входа при создании бизнеса, совокупности ограничивающих факторов (производственных, экологических, социальных).

К важным аспектам государственной аграрной политики относится создание оптимальных институциональных условий, способствующих развитию человеческого потенциала сельского населения для создания трудовых резервов в агропродовольственном комплексе. Данное направление является перспективным для внедрения в стратегию государственной аграрной политики по устойчивому развитию сельских территорий. Эффективность реализации задач по повышению качества человеческого капитала в агропродовольственном комплексе нуждается в теоретически обоснованных механизмах формирования работающей институциональной и социальной среды развития предпринимательских инициатив и создания привлекательного образа сельского предпринимателя.

Список источников

1. Иванова Е.И. Социально-демографическая структура современного села: особенности и факторы // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2017. Т. 15. С. 467-488.

2. Давыдов Д.А. Концепция постматериализма Роналда Инглхарта в критической перспективе // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2018. Т. 18. Вып. 3. С. 86-102.

3. Электронная библиотека ИФ РАН. Новая философская энциклопедия. Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHd77bbce481b4406a90ced7>

Информация об авторах:

Решетникова Наталья Владимировна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9290-3861>, Researcher ID: AAZ-5167-2020, SPIN-код: 8295-4391, natalia.resh@mail.ru

Бочарова Елена Викторовна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник,
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1757-5623>, SPIN-код: 3020-8435, kirill1979may@mail.ru

Information about the authors:

Natalia V. Reshetnikova, candidate of economic sciences, senior researcher,
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9290-3861>, Researcher ID: AAZ-5167-2020, SPIN-code: 8295-4391, natalia.resh@mail.ru

Elena V. Bocharova, candidate of sociology sciences, senior researcher,

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1757-5623>, SPIN-code: 3020-8435, kirill1979may@mail.ru

4. Луман Н. Общество как социальная система / пер. с нем. А. Антоновский. М.: Логос, 2004. 232 с.
5. Решетникова Н.В. Особенности государственного регулирования малых форм хозяйствования агропродовольственного комплекса в условиях глобальных вызовов и угроз // International Agricultural Journal. 2022. Т.65, № 2.
6. Заславская Т.И., Ядов В.А. Социальные трансформации в России в эпоху глобальных изменений // Социологический журнал. 2008. № 4. С. 8-22.
7. Милованова И.А. Стратегические приоритеты повышения уровня конкурентоспособности мезорегиональных систем // Управленческий учет. 2021. № 12-2. С. 490-496.
8. Великий П.П. Фермерство — (не)укоренившаяся социальная группа: постановка проблемы // Социологические исследования. 2024. № 5. С. 79-88.
9. Муравьева М.В., Воротников И.Л., Ситалиев А.Ш. Проблемы и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств и сельских индивидуальных предпринимателей // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2023. Т. 16. № 1 (76). С. 243-257. doi: 10.53914/issn2071-2243_2023_1_243-257
10. Пекуровский Д.А. Тенденции развития крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в Российской Федерации // Journal of Agriculture and Environment. 2022. № 6 (26). doi: 10.23649/jae.2022.6.26.10
11. Сельское хозяйство в России. 2023: статистический сборник / Росстат. М., 2023. 103 с.
12. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2023: статистический сборник / Росстат. М., 2023. 284 с.
13. Великий П.П. Неоотходничество, или лишние люди современной деревни // Социологические исследования. 2010. № 9 (317). С. 44-49.
14. Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М.: Весь Мир, 2020. 352 с.
15. Попов Е.А. Социальные функции сельских фермеров (на примере Алтайского края) // Вестник Российской Федерации дружбы народов. Серия: Социология. 2022. Т. 22. № 3. С. 672-686.
16. Башмачников В.Ф. Фермерству в России быть. М.: Пере, 2019. 608 с.
17. Федеральный Закон от 07.07.2003 г. № 112 «О личном подсобном хозяйстве» (последняя редакция). Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/19694>

References

1. Ivanova, E.I. (2017). Sotsial'no-demograficheskaya struktura sovremenennogo sela: osobennosti i faktory [Socio-demographic structure of the modern village: features and factors]. *Nauchnye trudy: Institut narodnokhzoistvennogo prognozirovaniya RAN*, vol. 15, pp. 467-488.
2. Davydov, D.A. (2018). Kontsepsiya postmaterializma Ronalda Inglkharta v kriticheskoi perspektive [Ronald Inglehart's concept of postmaterialism in critical perspective]. *Nauchnyi ezhedobnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk*, vol. 18, no. 3, pp. 86-102.
3. Ehlektronnaya biblioteka IF RAN. Novaya filosofskaya ehntsiklopediya [Electronic library of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. New philosophical encyclopedia]. Available at: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHd77bbce481b4406a90ced7>
4. Luman, N. (2004). *Obshchestvo kak sotsial'naya sistema* [Society as a social system]. Moscow, Logos Publ., 232 p.
5. Reshetnikova, N.V. (2022). Особенности государственного регулирования малых форм хозяйствования агропродовольственного комплекса в условиях глобальных вызовов и угроз [Peculiarities of state regulation of small-scale farming in the agro-food complex in the context of global challenges and threats]. *International agricultural journal*, vol. 65, no. 2.
6. Zaslavskaya, T.I., Yadov, V.A. (2008). Sotsial'nye transformatsii v Rossii v epokhu global'nykh izmenenii [Social transformations in Russia in the era of global changes]. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological journal], no. 4, pp. 8-22.
7. Milovanova, I.A. (2021). Strategicheskie prioritety povysheniya urovnya konkurentospособnosti mezorovnevykh sistem [Strategic priorities for increasing the competitiveness of meso-level systems]. *Upravlencheskii uchet* [Management accounting], no. 12-2, pp. 490-496.
8. Velikii, P.P. (2024). Fermerstvo — (ne)ukorenivshaya sotsial'naya gruppa: postanovka problemy [Farming — an (un)rooted social group: posing the problem]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], no. 5, pp. 79-88.
9. Murav'eva, M.V., Vorotnikov, I.L., Sitaliev, A.Sh. (2023). Problemy i perspektivy razvitiya krest'yanskikh (fermerskikh) khozyaistv i sel'skikh individual'nykh predprinimatelei [Problems and prospects for the development of peasant (farming) households and rural individual entrepreneurs]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Vestnik of Voronezh State Agrarian University], vol. 16, no. 1 (76), pp. 243-257. doi: 10.53914/issn2071-2243_2023_1_243-257
10. Pekurovskii, D.A. (2022). Tendentsii razvitiya krest'yanskikh (fermerskikh) khozyaistv i individual'nykh predprinimatelei v Rossiiskoi Federatsii [Trends in the development of peasant (farm) households and individual entrepreneurs in the Russian Federation]. *Journal of Agriculture and Environment*, no. 6 (26). doi: 10.23649/jae.2022.6.26.10
11. Rosstat (2023). *Sel'skoe khozyaistvo v Rossii. 2023: statisticheskii sbornik* [Agriculture in Russia. 2023: data book]. Moscow, 103 p.
12. Rosstat (2023). *Sotsial'noe polozhenie i uroven' zhizni naseleniya Rossii. 2023: statisticheskii sbornik* [Social status and standard of living of the population of Russia. 2023: data book]. Moscow, 284 p.
13. Velikii, P.P. (2010). Neootkhodnichestvo, ili lishnie lyudi sovremennoi derevni [Neo-otkhodnichestvo, or the superfluous people of the modern village]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], no. 9 (317), pp. 44-49.
14. Toshchenko, Zh.T. (2020). *Obshchestvo travmy: mezhdu ehvoljutsiei i revolyutsiei (opryt teoretycheskogo i ehmpiricheskogo analiza)* [Trauma society: between evolution and revolution (an attempt at theoretical and empirical analysis)]. Moscow, Ves' Mir Publ., 352 p.
15. Popov, E.A. (2022). Sotsial'nye funktsii sel'skikh fermerov (na primere Altaiskogo kraja) [Social functions of rural farmers (using the example of the Altai region)]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya* [RUDN journal of sociology], vol. 22, no. 3, pp. 672-686.
16. Bashmachiakov, V.F. (2019). *Fermerstvu v Rossii byt'* [Farming will be in Russia]. Moscow, Pero Publ., 608 p.
17. Federal'nyi Zakon ot 07.07.2003 g. № 112 «O lichnom podobnom khozyaistve» (poslednyaya redaktsiya) [Federal Law No. 112 of 07.07.2003 "On Personal Subsidiary Farming" (latest edition)]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/19694>